

ЕЩЕ ВЧЕРА, 25 августа, мы бились в густых лесных посадках вдоль железной дороги, идущей из Донецка — Амвросиевки на Матвеев Курган. Танкисты нашего 39-го танкового полка вместе с мотострелковыми батальонами 14-й механизированной бригады 4-го мехкорпуса прорвались из района Амвросиевки в тыл противника и захватили разъезд Квашино. Не теряя времени, мы взорвали полотно железной дороги, нарушив сообщение противника с Таганрогом, отбивали атаки немцев, пытавшихся из-за железной дороги вырваться на запад.

наши танки шли в нескольких километрах западнее по параллельной дороге, в долине другой мелкой речки Сухой Еланчик. Между этими двумя клиньями непрерывно поддерживалась связь и взаимодействие.

НЕДАЛЕКО от села Екатериновки шедший в головном дозоре танковый взвод лейтенанта Стальмакова налетел на колонну немецкой пехоты, двигавшейся из Анастасиевки. Не ожидая подхода основных подразделений, Стальмаков атаковал немцев. Огнем из пушек и пулеметов экипажи Стальмакова, Шахрая и Латыпова

с тыла и забросали их гранатами, затем открыли огонь из автоматов.

В ПОСЛЕДНИЕ два дня основные бои развернулись в полосе наступления кавалеристов. Нам стало известно, что один из кавалерийских полков захватил в плен штаб немецкой дивизии во главе с ее командиром.

Около наших позиций оставилось подразделение кавалеристов. Один из конников, бойкий паренек, подъехал с товарищем к танку и попросился залезть внутрь посмотреть, что там и как. Ему разрешили. Прямо с седла он переступил на крыло танка и

К 30-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАШЕГО РАЙОНА ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

НОЧНОЙ РЕЙД

Подступы к посадкам, захваченным танками, были усеяны трупами гитлеровских солдат и офицеров, разбитыми автомашинами, орудиями и тягачами-бронетранспортерами. Сменял друг друга, волна за волной на нас пикировали «юнкеры», стараясь разбомбить укрывшиеся танки и мотопехоту.

К нам проскочил на «виллисе» командир нашего корпуса генерал-майор Танасишин. Он поблагодарил танкистов за выдержку, подбодрил дружеским словом и общился.

— Только что наши войска захватили станцию Успенскую.

Наш полк понес потери в людях и машинах, но не отошел с занятых позиций.

Все это было вчера. Потом нас сменили другие части. И теперь мы находимся на другом направлении и будем прорываться в тыл к немцам, имея целью окружить противника западнее Таганрога. Для этого образована конно-механизированная группа из гвардейского казачьего 4-го кавалерийского и 4-го механизированного корпусов под общим командованием командира 4-го кавкорпуса генерала Кириченко.

Зайдя в тыл гитлеровцам, кавалеристы двинулись вдоль речки Мокрый Еланчик, а

смелли колонну с дороги, а немцы, оставшиеся в живых гитлеровцы разбежались в темноте.

Не случайно командование полка выделило взвод Стальмакова в головной дозор. Как и командир, экипажи танков этого взвода отличились крепкой воинской дисциплиной, взаимной дружбой и таким молодецким, подтянутым видом, который вырабатывается у фронтовиков с течением времени. Худощавый, выше среднего роста, с серыми глазами и большим грубоватым лицом, Стальмаков никогда не повышал голоса на подчиненных, но на язык был остр и умело пользовался этим при чьей-либо оплошности. Он был опытным офицером, ветераном полка, участвовал в окружении и разгроме фашистских войск под Сталинградом.

Тем временем основная танковая колонна продолжала движение на юг. Спустя примерно час после стычки под Екатериновкой, колонна была обстреляна сильным ружейно-пулеметным огнем. В темноте трудно было сразу понять, откуда немцы ведут огонь. Тогда взвод полковых разведчиков под командой лейтенанта Бадина и командира отделения сержанта Тиунова выскочил из машин. Бойцы подошли к фашистам

хотел было влезть в люк башни, но помешали карабин и шашки. Он передал их своему товарищу и влез в люк. Ему охотно рассказали о приборах. Когда вспотевший казак вылез на свежий воздух, он сказал:

— Духота — не продохнешь. На коне, пожалуй, лучше.

С юго-восточной стороны донесся приглушенный взрыв. Это кавалеристы прорвались к хутору Ломанино и взорвали мост через Миусский лиман, отрезав путь отступления немцам по южной дороге.

Так совместными действиями конницы и танков все ту же затягивалось кольцо окружения немцев. 29 августа 36-я танковая бригада нашего корпуса вместе с одним из кавалерийских полков прорвалась к селу Весело-Вознесенка на берегу Азовского моря и перехватили последний участок пути, по которому немцы пытались спастись бегством из Таганрога.

Б. ВОСКОБОВЕ

Начальник бюро
технического контроля
термического цеха № 7
комбайнового завода,
бывший командир
танковой роты.

г. Таганрог.